

Юэ Чжун, взмахнув рукой, бросил пистолет «Тип 54» с шестью патронами в обойме и сказал:

— Не вижу смысла вмешиваться во внутренние дела деревни Чжангуан. Я только хочу провести сделку с тобой. Я куплю ее. Этого достаточно?

— Да! Да! Отпустите ее! — счастливо крикнул лысый со шрамом Чэнь Си, разглядывая пистолет.

Раздав все оружие бойцам, у Тигра осталось не так много оружия и припасов к ним, да и всего оружия было порядка пятидесяти стволов различных типов. И пистолет «Тип 54» будет иметь хорошую стоимость. Обменять оружие на бесполезную женщину, это была редкая удача. Получив этот пистолет, Чэнь Си мог сдать его Тигру и надеяться на некоторое иное материальное вознаграждение.

Получив команду, два боевика с некоторым разочарованием отпустили женщину.

— А Ин Цзы! А Ин Цзы! — мужчина по имени Дагоу, подбежав к упавшей женщине, плакал с облегчением.

— Юэ Чжун, в нашем курятнике есть еще десятки женщин. Нужны? — с улыбкой спросил лысый Чэнь Си, подойдя к Юэ, — Я дам двух женщин за пистолет «Тип 54», или четырех женщин за автомат «Тип 79». Также я готов обменять женщину на 20 патронов от пистолета, или на сорок патронов от пистолет-пулемета. Есть желание?

В этой деревне красивые женщины хоть немного ценились, в то время как обычные имели невысокую ценность.

— Нет, — покачал головой Юэ.

Из слов Чэнь Си Юэ Чжун сделал вывод, что боеприпасов у Тигра было не так уж и много. Поэтому он не хотел давать эти драгоценные боеприпасы людям, никак с ним не связанным.

— Тогда прогуляйся по деревне, а я собираюсь немного развлечься, — сказал с улыбкой лысый Чэнь Си, направляясь к курятнику.

— Это территория не контролируется правительством и законом. Так что, пожалуйста, контролируй свои импульсы, в противном случае могут пострадать другие люди. В том числе могут погибнуть и твои близкие, — проговорил Юэ негромким голосом, наклоняясь к Цзи Цин У, и одновременно с этим чувствуя ее приятный аромат.

— Я знаю, — сквозь зубы прошипела она.

— А Ин Цзы, подойди, поклонись этому Большому брату, он спас тебя! — Дагоу Цзы привел жену и вместе с ней приклонился.

Хоть Дагоу Цзы и был старше Юэ Чжуна, для него он все равно был Большой брат, раз у него была сила. Дабы никого не обидеть, Дагоу Цзы всех боевиков называл Большими братьями. И прежде чем Юэ успел как-то среагировать на подошедших жителей, Дагой Цзы глубоко поклонился и поблагодарил его:

— Большой Брат Юэ, спасибо Вам!

Курятник в деревне Чжангуан был адом для женщин. Почти каждый день там кто-нибудь умирает, не в силах больше вынести мучений. Это не то место, где женщина сможет выжить, поэтому А Ин Цзы была глубоко признательна Юэ. Посмотрев на нее вблизи, Юэ увидел перед собой тридцатилетнюю женщину с обычной внешностью, не имевшей ничего примечательного, и с несколько желтоватым лицом. Просто обычная деревенская женщина.

— Вставайте! — сказал Юэ и, пока Дагоу помогал жене подняться, достал из кармана немного сухой еды, которую передал мужчине, — Покажешь мне деревню.

— Спасибо, Большой брат! Спасибо! Я знаю здесь все, конечно, я все покажу, — благодарил от души Дагоу, принимая еду. Если ее развести в воде и, сделав из этого пасту, смешать с некоторыми овощами, то им с женой хватило бы на пару дней.

В этот момент к Юэ подошла Лу Вэнь и, схватив его за одежду, жалобно сказала:

— Братец Юэ, я голодна! Мы можем сходить поесть!?

Сборная каша из кукурузы и диких трав — это не то, что едят люди. Лу Вэнь и остальные девушки ничего не ели и, пропустив два приема пищи, были очень голодны.

— Хорошо! — решил Юэ и, повернувшись к Дагоу Цзы, сказал, — Дагоу Цзы, мы встретимся позже на главной площади, приходи туда.

— Понял, Большой брат Юэ! — закивал Дагоу Цзы, после чего повел жену домой.

Идя к площади, где находился их грузовик, Юэ и девушки сильно выделялись, привлекая к себе внимание всех жителей деревни, как-никак они были здесь новенькими. И вскоре их окружала толпа детей, которых Чжань Синь и другие девушки кормили вчера.

Рьяно окружая молодых девушек, дети не переставая, кричали:

— Красивые старшие сестры, просим Вас, пожалуйста, дайте что-нибудь поесть, мы очень голодны.

— У меня ничего больше нет, — вежливо отвечала Чжань Синь, — У меня нет никакой еды. У меня, правда, нет ничего.

— Красивые старшие сестры, дайте, пожалуйста, мы очень голодны, — продолжили кланчить дети, не слушая ее, они просто не верили ей и стали требовательно трогать ее, ища заначки.

Увидев это, Юэ Чжун нахмурился. Чи Ян, разделяя его отношение к этому, остановился и, вытащив пистолет «Тип 54», направил его на детей:

— Катитесь отсюда! — крикнул он безжалостно.

Видя, что мужчина, доставший пистолет, вел себя агрессивно, дети сильно испугались, они не опасались добрых и щедрых девушек, но безумно боялись людей с оружием, поэтому дети тут же разбежались.

Немного расслабившись, Чжань Синь посмотрела на Чи Яна с осуждением:

— Чи Ян, зачем ты сделал это? Они всего лишь маленькие дети. Да, они были немного наглые, но ты не должен был угрожать им пистолетом!

Юэ Чжун на это еще больше нахмурился и, сделав шаг к ней, ударил ее по лицу. Чжань Синь схватилась за лицо и, почувствовав себя обманутой, в недоумении спросила:

— Ты ударил меня! Ты действительно ударил меня?

— Верно! Я ударил тебя! Если бы не ваша дурная доброта, то эти дети не беспокоили бы нас! Ты всего лишь щедро раздала нашу еду другим людям просто так. Не помню, чтобы ты говорил тебе делать это! — глядя на нее со злостью, Юэ сделал ей строгий выговор, — Тем не менее, Чи Ян помог тебе быстро выйти из этой ситуации, а ты, осудив его, сказала то, что не должна была говорить. Пожалуйста, следи за своим языком! Если ты еще раз заговоришь с моим братом в таком тоне, то я попрошу тебя покинуть группу.

Чи Ян помог из лучших побуждений, но Юэ просто не мог остаться в стороне, когда она начала осуждать его.

Слова могут навредить людям, иногда даже сильнее, чем удар ножом. Юэ Чжун, полностью выкладываясь, старается выполнить свое обещание «безопасно доставить их в лагерь выживших Лонг-Хай». Хотя и мог бы уже, забрав с собой Чи Яна, Лу Вэнь и Ван Шуана, отправиться в Наньнин на поиски родителей, но дав обещание, он не хотел его нарушать. Однако, Юэ Чжун не настолько святой, как они думают.

Глаза Чжань Синь покраснели и, склонив голову, из них побежали слезы. Несмотря на то, что ее не сравнить с красивыми Юань Ин или Чэнь Яо, она по-прежнему была красивее обычных девушек. В университете и раньше за ней ухаживало немало парней, но это было впервые, как ее кто-то ударил.

Больше не обращая внимания на заплакавшую Чжань Синь, Юэ развернулся и пошел к площади, где их ждал грузовик с едой. Все это время за его действиями внимательно наблюдали Ван Шуан, Чи Ян, Лу Вэнь и новые девушки в их группе, Го Юй и Ван Лань.

<http://tl.rulate.ru/book/3166/557135>